

УДК

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ИЗ РУСЕНИХИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2018 г. Д.Г. Мухаметшин, А.А. Гомзин

В погребениях Русенихинского могильника Нижегородской области обнаружены восточные монеты и подражания. Среди них значительное количество монеты волжских булгар и волжско-булгарские подражания восточным монетам. Большинство монет пробиты, так как ранее были использованы как украшения. Монеты хорошо датируют погребения. С другой стороны, использование большого количества монет волжских булгар древними марийцами показывает их тесные культурные и экономические связи.

Ключевые слова. Русенихинский могильник, Нижегородская обл., погребения, монеты, монетовидные подвески, Волжские булгары.

Материалы древнемарийских могильников, в частности, с Дубовского могильника были опубликованы Г. А. Федоровым-Давыдовым (Федоров-Давыдов, 1984). Из 45 монет Г.А. Федоров-Давыдов выделил подлинные монеты Саманидов, Бувайхидов, Зийаридов, Семджуридов, монеты Волжской Булгарии, западноевропейские денарии, а также подражания куфическим монетам, односторонние оттиски с подражаний куфическим дирхамам и литые монетовидные подвески. Те же самые материалы, кроме западноевропейского денария представлены и в материалах Русенихинского могильника. Краткий список с указанием местонахождения приведен в таблице 5. Ниже приводим описание монет с могильника. Р.Р. Фасмер и Г.А. Федоров-Давыдов отмечают, что подражания куфическим монетам, односторонние оттиски с подражаний куфическим дирхамам и литые монетовидные подвески чеканились Волжскими булгарами, поэтому и в таблице 5 и описании эти монеты включены в раздел «Волжские булгары».

1. Волжские булгары.

1. Волжские булгары. Подражание куфическому дирхаму, только о. с. Вес – 1,60 гр, диаметр – 30 мм. Фрагментирован. Местонахождение: погребение 2 (Рус – 09/32), таблица 5: 1¹, рис. 72: 1².

2. Волжские булгары. Тип «Ал-амир Барсал», только о. с. (Rispling G., 1990. P.280–281, №10). Вес – 1,60 гр., диаметр – 30 мм. Местонахождение: погребение 1 (Рус – 09/32), таблица 5: 2, рис. 72: 2.

3. Волжские булгары. Тип «Ал-амир Барсал», только о. с. Вес – 1,60 гр., диаметр – 30 мм. (Rispling, 1990, p. 280–281, № 10). Местонахождение: погребение 1 (Рус – 09/43), таблица 5: 3, рис. 72: 3.

4. Волжские булгары. Одностороннее (литое) подражание саманидскому дирхаму с тамгой, только о. с. Вес – 1,99 гр., диаметр – 30 мм. Булгар, 293 г. х. Аналогии неизвестны. Местонахождение: погребение 3 (Рус – 10/33), таблица 5: 4, рис. 72: 4.

¹ Ссылка на таблицу 5 из монографии Т.Б.Никитиной, представленной в этом журнале

² Ссылка на рисунок из монографии Т.Б.Никитиной, представленной в этом журнале

5. Волжские булгары. Одностороннее (литое) подражание саманидскому дирхаму с тамгой, только о. с. Вес – 2,05 гр., диаметр – 30 мм. Болгар, 293 г. х. Аналогии неизвестны. Местонахождение: погребение 3 (Рус – 10/34), таблица 5: 5, рис. 72: 5.

6. Волжские булгары. Микаил ибн Джафар. Ал-Мустакфи биллах, Ахмад ибн Исмаил, Аш-Шаш, 29(5) г. х./ 907 г. Дважды пробита с л. с. Вес – 1,79 гр., диаметр – 28 мм. С граффити: птица в полете. Аналоги: Янина, 1962, с. 201, № 5. Местонахождение: кв. А/3, таблица 5: 29, рис. 72: 29, 29а.

7. Волжские булгары, 'Абдаллах б. Микаил, только о. с. Имя эмитента искажено в форме «'Абд ибн Аллах», отчество «Микаил» передано зеркально. Дирхам с аналогичным формуляром о. с., но другого штемпеля был опубликован В.П. Лебедевым (Лебедев = 17430). Вес – 2,47 гр., диаметр – 33–35 мм. Местонахождение: погребение 3 (Рус – 10/35), таблица 5: 6, рис. 72: 6.

8. Волжские булгары. Мумин ибн ал – Хасан. Болгар, 366 г. х. Брактеат, о. с. монеты. По типу (Фасмер, 1926. №18, Янина, 1962. №6). Вес – 1,22 гр., диаметр – 25 мм. С граффити. Местонахождение: кв. В/2 (Рус – 13/114), таблица 5: 31, рис. 72: 31, 31а.

9. Волжские булгары. Мумин ибн ал-Хасан. Болгар, 366 г. х., только о. с. Вес: 1,00 гр., диаметр – 29 мм. $\frac{3}{4}$ монеты. Местонахождение: кв. Б/2 (Рус – 13/110), таблица 5: 28, рис. 72: 28. Аналогии: (Фасмер, 1926, с. 37–38, № 20а).

10. Волжские булгары. Му'мин б. ал-Хасан. Болгар, 366 г.х. (976/977 г.). Имена амира и аббасидского халифа утрачены. Выпускные сведения восстанавливаются на основании аналогий целых одноштемпельных экземпляров (Фасмер, 1926, с. 37–38, № 20а), только о. с. Вес – 0,86 гр., диаметр – 27 мм. $\frac{1}{2}$ монеты. Местонахождение: погребение 3 (Рус – 10/36), таблица 5: 7, рис. 72: 7.

11. Волжские булгары. Подражание саманидскому дирхаму, «аш-Шаш, 8 г.х.», только л. с. (Rispling, 1990, р. 280–281, №13). Вес – 1,70 гр., диаметр – 29 мм. Местонахождение: погребение 12 (Рус – 12/21), таблица 5: 11, рис. 72: 11.

12. Волжские булгары. Подражание саманидскому дирхаму Исмаила б. Ахмада. С именем Ал-Муктафи биллаха. Первая пол. X в. С отверстием. Вес: – 1,74 гр., диаметр – 25 мм. Местонахождение: погребение 6 (Рус – 10/106), таблица 5: 8, рис. 72: 8

13. Волжские булгары(?), подражание саманидскому дирхаму Ахмада ибн Исма'ила с теофорным именем аббасидского халифа ал-Муктадира иллаха, только о. с. имена Амира и Халифа сильно искажены. С двумя отверстиями. Вес – 1,44 гр., диаметр – 28 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 6 (Рус – 11/142), таблица 5: 18, рис. 72: 18.

14. Волжские булгары ? Подражание саманидскому дирхаму Насра б. Ахмеда. Пробита ножом с о. с. Круговая надпись состоит из одной строки. Вес – 1,27 гр., диаметр – 31 мм. Местонахождение: жертвен-

ный комплекс 13 (Рус – 12/152), таблица 5: 23, рис. 72: 23, 23а.

15. Волжские булгары (?). Подражание саманидскому дирхаму, «Нисабур, 321 г. х.». Имитационные выпускные сведения с искажениями, только л. с. Вес – 1,04 гр., диаметр – 26 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 11 (Рус – 11/121), таблица 5: 19, рис. 72: 19.

16. Волжские булгары(?). Подражание саманидскому дирхаму, «Нисабур, 321 г. х.». Имитационные выпускные сведения с искажениями, только л. с. Вес – 1,12 г., диаметр – 27 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 11 (Рус – 11/121), таблица 5: 20, рис. 72: 20.

17. Волжские булгары. Подражание бувайхидскому дирхаму с теофорным именем аббасидского халифа Ат-Таи лиллаха (363–381), Джурджан 378 г.х. только л. с. Фольга. Вес – 0,73 г., диаметр – 30 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 5 северный туес, (Рус – 11/63), таблица 5: 13, рис. 72: 13.

18. Волжские булгары. Подражание бувайхидскому дирхаму с теофорным именем аббасидского халифа Ат - Таи Биллаха (363–381), Джурджан 378 г.х. Только л. с. Фольга. Вес – 0,36 г., диаметр – 26 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 5, северный туес (Рус – 11/63), таблица 5: 12, рис. 72: 12.

19. Волжские булгары. Литая монетовидная подвеска по мотивам куфических монет по типу опубликованных изделий: (Лебедев, Трушин, Кожевин, 2012, № 6 (Арбузинское – 1.4); Лебедев, Беговатов, Храмченкова, 2012, № 46). Вес – 6,06 гр., диаметр – 32 мм. Место-

нахождение: жертвенный комплекс 15 (Рус – 13/68), таблица 5: 25, рис. 72: 25.

20. Волжские булгары. Литая монетовидная подвеска по мотивам куфических монет (Лебедев, Трушин, Кожевин, 2012. № 6 (Арбузинское – 1.3); Лебедев, Беговатов, Храмченкова, 2012, № 40). Вес – 6,81 г., диаметр – 32 мм. Местонахождение: кв. А/ 1, 2 (Рус – 13/68), таблица 5: 27, рис. 72: 27.

II. Саманиды

1. Саманиды. Нух ибн Наср, Бухара, 342 г.х. (953/65 г.) с именем аббасидского халифа Ал-Мустакфи биллаха. Вес – 2,53 гр., диаметр – 30 мм. Имеет аналогии (Тизенгаузен, 1853, с. 205). Местонахождение: кв. А/2 (Рус – 13/96), таблица 5: 30, рис. 72: 30.

2. Саманиды. Мансур ибн Нух. Амул, 3xx г. х., по типу – 357 г.х. (967/968 г.). С именем аббасидского халифа Ал-Мути лиллаха (334–363 г.х.). Дифферент в поле л. с., над символом неразличим. Имеет аналогии (Марков, 1896, с. 157, № 1026–1027). Вес – 3,61 гр., диаметр – 26 мм. Местонахождение: погребение 15 (Рус – 13/1), таблица 5: 26, рис. 72: 26, 26а.

3. Саманиды, Мансур ибн Нух, Аш-Шаш, 364 г.х. (974/975 г.), с теофорным именем аббасидского халифа ал - Мути' лиллаха (Тизенгаузен, 1853, с. 226). Дважды пробито с о. с. Вес – 2,23 гр., диаметр – 30 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 13 (Рус – 12/157), таблица 5: 24, рис. 72: 24, 24а.

4. Саманиды. Ал-Мути-лиллах, Мансур ибн Нух, Аш - Шаш, 36(4) г. х. Пробита. Вес – 2,43 гр., диаметр – 30 мм. Местонахождение:

ние: жертвенный комплекс 6 (Рус – 11/143), таблица 5: 17, рис. 72: 17, 17а.

5. Саманиды. Ал–Мути - лиллах, Мансур ибн Нух, Нисабур, хх 9 г.х. Вес – 2,10 гр., диаметр – 30 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 6 (Рус – 11/147), таблица 5: 16, рис. 72: 16, 16а.

6. Саманиды, Наср ибн Ахмад, с теофорным именем аббасидского халифа ал - Муктадира биллаха или подражание этой монете. Вес – 1,40 гр., диаметр – ? Местонахождение: погребение 7 (Рус – 10/157), таблица 5: 9, рис. 72: 9, 9а.

III. Бувайхиды

1. Бувайхиды, ‘Адуд ад-даула ва Тадж ал-милла Абу Шуджа’. Сарийа, 369 г.х. (979/980 г.) (Treadwell, 2001, p. 244, Sy369. 1/ R3). Вес – 2,60 гр., диаметр – 24 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 5 (Рус – 11/62), таблица 5: 14, рис. 72: 14, 14а.

IV. Семджуриды.

1. Семджуриды (?). Ал-вали Имад ад-даула (?) (от лакаба различима только первая буква «айн»). Место и год не прочеканены или стерты, с именами аббасидского халифа Ат-Таи лиллаха и саманидского оверлорда Нуха ибн Мансура. По типу и палеографии – первая половина 380-х гг. х. Вес – 1,02 гр., диаметр – 22–28 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 5, северный туес (Рус – 11/61), таблица 5: 15, рис. 72: 15, 15а.

2. Семджуриды. Ала ад - даула?, с именами аббасидского халифа ат - Таи лиллаха и саманидского оверлорда Нуха

ибн Мансура. Первая половина 380-х гг. х. Металл, покрыт тонким слоем серебра. Надпись выполнена красивым почерком. От круговой легенды сохранилось только несколько букв. Очень плохой сохранности. Вес – 1,93 гр., диаметр – 22–27 мм. Местонахождение: погребение 8 (Рус – 11/35), таблица 5: 10, рис. 10, 10а.

V. Зийариды

1. Зийариды, Захир ад-даула Абу Мансур Вушмагир, место не прочеканено или стерто. По палеографии – Амул, 36(4?) г. х. (974/975(?) г.). С граффити, монета пробита с л. с. Вес – 2,82 гр., диаметр – 26 мм. Местонахождение: жертвенный комплекс 13 (Рус – 12/153), таблица 5: 22, рис. 22, 22а.

На Русенихинском могильнике обнаружены монеты Волжских булгар, подлинные монеты династии Саманидов, Бувайхидов, Семджуридов и Зийаридов. А так же подражания саманидским дирхамам и литые монетовидные подвески.

Остановимся подробно на монетах Волжских булгар.

Две односторонние «монеты» (№№ 2, 3) типа «ал–амир Барсал» обнаружены в погребении 1. Р.Р. Фасмер и С.А. Янина в своих работах «О монетах волжских булгар» и «Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в.» подробно рассматривали титул «ал–амир Барсал» и установили принадлежности монеты Алмуш хану. Дату на монетах из Государственного исторического музея С.А. Янина читала как 308 г. х., а вопрос о месте чекана оставила открытым. Эти моне-

ты связаны с временем правления Алмуша (Джафар бин Абдаллах) и являются одними из ранних в волжско-булгарском чекане.

Р.Р. Фасмер, подробно разобрав все известные экземпляры монет, пришел к выводу, что «ал-амир барсал» это искаженный титул булгарского правителя – йылтывар (Фасмер, 1926, с. 53–59). С.А. Янина приводила свое толкование надписи этой монеты «В качестве рабочей гипотезы нам представляется возможным предложить еще одно толкование этого слова: Ибн-Русте сообщает, что волжские булгары делятся на три племени... берсула, эскел, балкар. Нельзя ли в берсула Ибн-Русте видеть «барсал» монет... В таком случае перевод загадочного выражения был бы «ал-амир барсал», а хутбе читалось «О Аллах сохрани (в благополучии) царя барсал, царя булгар» (Янина, 1962, с. 187). Чтение надписи по С.А. Яниной «ал-амир йылтывар». Такое же чтение предлагает Г. Рисплинг (Cert Rispling, 1990, с. 275–279). Нам представляется верным чтение С.А. Яниной «ал-амир барсал». На наших монетах первое слово «ал-амир» читается четко. На наших монетах второе слово состоит из следующих букв «б, а, р, с, а, л». Отсутствие «вау» во втором слове, близкое написание «м» в первом слове с «с» во втором слове позволяет отдать предпочтение чтению этого слова как «барсал». Наличие буквы «л» в конце слова позволило А.Г. Мухамадиеву читать данное слово как «мал», а титул полностью как «ал-амир Биляр мали – день-

ги эмира Биляра» (Мухамадиев, 2005, с. 89). С.А. Янина считала, что эти монеты чеканены между 908–922 гг.

Монеты такого типа нередки. В Безлюдовском кладе присутствует 16 экз. монет этого типа (Безлюдовский клад, 2014, с. 11), Козьяновском кладе из 47 монет Волжской Булгарии 2 экземпляра вышеуказанного типа (Кулешов, 2011, с. 90).

Монета с титулом «ал-амир Барсал» происходит из могильника Нижняя Стрелка Юринского района Республики Мари-Эл.

Монеты №№ 4, 5 имеют тамгу в виде перевернутой буквы «А» на верхней части монетного поля. Опубликованные монеты с такой тамгой относятся к правлению Муэмина ибн ал-Хасана 366 г. х. Монеты №№ 4, 5 (отлиты) чеканены одним штемпелем. Они в составе четырех монет происходят из погребения № 3. На монете грамотно использован формуляр саманидского дирхама без имени халифа. Внутренняя и внешняя круговая легенды отпечатаны не совсем четко. Надпись монеты можно реконструировать следующим образом. На поле: нет божества кроме Аллаха, он един, нет у него товарищей. Внутренняя круговая легенда: во имя Аллаха чеканен этот дирхам в Болгаре, в году 293 (905/906). Внешняя круговая легенда: 4 и 5 стихи 30 суры Корана «Аллаху (принадлежит) власть и прежде и после, и будет день, когда возрадуются верующие в помощь Аллаха» (по Тизенгаузену). Один из авторов соглашаясь с Р.Р. Фасмером считает, что монета относиться-

ся к чекану Муэмина ал-Хасана 366 г. х.

Отнести эти монеты к раннему периоду волжско-булгарского чекана позволило следующие соображения. Первое: монеты имеют большой вес – 1,99 и 2,05 г., а монеты Муэмина ибн ал - Хасана – 1,00; 1,22 г. Второе: по своему внешнему облику они ближе к типу «ал-амир Барсал», вероятно, эти монеты (№ 4, 5) отлиты. По составу металла: в них, т. е. у типа «ал-амир Барсал» и данного типа в составе есть золото. Только для обеих групп монет характерно наличие в составе металла «Sb». Эти монеты (№№ 1-5) не пробиты.

О широком использовании монет в период Алмуша пишет Ибн Фадлан. Он сообщает: «А что касается их женщин ... На шеях у них мониста из золота и серебра, так что если человек владеет десятью тысячами дирхамов, то он справляет своей жене один (ряд) мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые он прибавляет к ним (дирхамам), прибавляют (ряд) монист его жене, так что на шее иной из них бывает много (рядов) монист» (Ковалевский, 1956. С. 141).

Монета Микаила ибн Джафара (№ 29) знаменует дальнейшее развитие чеканки монет у волжских булгар. Подобные монеты также подражают саманидским дирхамам, но более удачные. На монетах указывалось название среднеазиатских городов. Монеты Микаила ибн Джафара в 306 г. х. чеканены в Самарканде, Аш-Шаше, Балхе, 308 г. х. в Аш-Шаше, Балхе, Нисабуре. Об обилие чекана от имени Мика-

ила говорит и использование 12 различных штемпелей (Янина, 1962, табл. II). При Микаиле ибн Джафаре на монете мы можем видеть четкое написание имя Болгара, как место чекана монеты. Они встречаются в кладах (Русско-Юрткульский клад – 3 экз., (Лебедев, 2012). Отдельные находки монет известны из Кокряти и в материалах Дубовского могильника и др.

На монете № 6 с именем Абдаллах ибн Микаил сохранилась только обратная сторона. Имя эмитента искажено в форме «Абд б. Аллах», отчество «Микаил» передано зеркально (Лебедев D=17430). С.А. Янина упоминает о 2-х монетах Абдаллаха ибн Микаила в материалах ГИМа (Янина, 1962, с. 190, 198 табл. IV).

Монеты №№ 28, 31. Муэмина ибн ал-Хасана 366 г. х. В 40-60 гг. X столетия в Болгаре и Суваре чеканят монеты Талиб ибн Ахмед и Муэмин ибн Ахмед, сыновья Ахмада ибн Джаффара.

В 40-е годы X в. монеты чеканил другой крупный город Булгарии – Сувар. Известны монеты Талиба ибн Ахмеда, чеканенные в 337, 338, 341, 347 г. х. и дирхам Муэмина ибн Ахмеда, чеканенный в 366 г. х. Имеется монета, Муэмина ибн ал-Хасана 366 г. х. Суварского чекана. Таким образом, монеты в городе Суваре чеканились в течение 30 лет. Монеты 366 г. х. Болгара и Суvara выделяются наличием знаков на верхней части монетного поля (тамги) в виде начертания перевернутого буквы «А» и (Суварского знака). А.П. Ковалевский высказал предположение, что эти знаки могут быть тамгами

суваз и болгар (Ковалевский, 1954, с. 34, примечание). По монетам 366 г. х. можно проследить историю борьбы за болгарский престол в X столетии. В 40-50 гг. X в. в Суваре чеканил монеты Талиб ибн Ахмед, далее его брат Муэмин ибн Ахмед (366 г. х.). Поскольку оба вышеназванного знака зафиксированы только на монетах Мумина ибн Ахмеда, можно предполагать, что он ненадолго победил в этой борьбе. Однако в том же году в Болгаре монеты чеканить Муэмин ибн ал-Хасан, его родство с прежними правителями не наблюдается. Муэмин ибн ал-Хасан, продолжил чеканить дирхамы Болгаре и в 376 г. х./ 986-987 г. По мнению А.А. Молчанова, последний болгарский правитель, зафиксированный на монетах Абдурахман ибн Муэмин. Он чеканил монеты в Суваре 387 г. х. (997 г.) (Молчанов, 1998, с.63-64). Вероятно, он является наследником Муэмина ибн ал - Хасана, чеканивший монеты в Булгаре и Суваре. Чеканка монет по линии двух сыновей Алмуша показывает, что в начальный период существования государство Волжских болгар не было урегулировано право наследования по линии отец – сын. Об этом же пишет Ибн Фадлан: «если из них умрет человек (муж), то ему наследует его брат прежде сына. Итак, я настаивал царя, что это не дозволено, и настаивал его, каковы (правильные) права наследования, пока он их не уразумел» (Повествование, с. 267)

Монеты чекана Болгара и Суvara вливались в общую денежную массу куфических дирхамов. Об их количестве судить трудно.

По одному и нескольким экземплярам мы их видим во многих кладах куфических дирхамов, в некоторых в значительном количестве. Например, в Фридрихсгофском кладе 1913 г. было обнаружено 24 болгарских дирхама, Муромском кладе 1868 г. 11 дирхамов Микаила ибн Джафара (Кропоткин, 1970, с.147-149), в Безлюдовском кладе 1930 г. болгарские монеты 16 экз.

Когда речь идет о раннебулгарском чекане, надо остановиться на подражательных монетах. Вероятно, уже на рубеже IX–X вв. появляются подражательные монеты саманидским дирхамам. Монеты Насра ибн Ахмеда 301 г. х. и халифа ал-Муктадира Р.Р. Фасмер считал наиболее удачными подражаниями саманидским дирхамам, чеканенными булгарами (Фасмер, 1926, с. 40). Место чекана этих монет Х.М. Френ, С.А. Янина читают как Суар, Р.Р. Фасмер считает возможным читать как Сувар, так и Болгар. А.Г. Мухамадиев место чекана читает как Сагар и отождествляет его с Хазарским городом Савгар (Мухамадиев, 2005, с. 89). Сохранился дефектный штемпель для чекана монет Насра ибн Ахмеда, найденный в посадке г. Суvara в 2011 г. (БГИАМЗ № 622-1). Надо сказать, что имя Насра здесь не может быть датирующим. На подавляющее большинство литых монетовидных подвесок читается или угадывается имя саманидского эмира Насра. Такие подвески часто встречаются во всей территории Волжской Булгарии и в древнемарийских могильниках. Р.Р. Фасмер описывает латунный штемпель для чекана монет Мансура ибн Нуха

(Фасмер, 1925, с. 45). Штемпеля для монет – подражаний и чеканка таких подражаний могли делать и более позднее время, после завершения правления Насра ибн Ахмеда (914–943 гг.) и Мансура бин Нуха (961–976 гг.). Резчики штемпелей использовали для копирования имеющую под рукой монету. Поскольку вышеназванные монеты были наиболее многочисленными, булгарами за образец были взяты именно эти монеты. Известен клад одноштемпельных монет Насра ибн Ахмеда, найденный в окрестностях Болгара в 2003 г. (Кокрять, Старомайнского р-на Ульяновской обл.).

К болгарскому чекану относятся так называемые варварские подражания и односторонние монеты. В Кокрятьском кладе 1890 г. их 40 из 300 монет, Даниловском кладе 1902 г. все 117 монет одностороннего чекана. Интересен Беловский клад 2007 г. из Курской области, где из 107 дирхемов 52 болгарские подражания обрезанный в кружок. Это является доказательством того, что болгарские дирхамы составляли значительное количество в общей денежной массы и основной объем импорта дирхамов в X в. шел через Волжскую Булгарию.

Большинство волжско-болгарских подражаний это подражания саманидскому дирхаму. Тем интереснее имеющих в составе монет Русенихинского могильника подражания бувайхидскому дирхаму (№№ 12, 13), чеканенные одним штемпелем.

Односторонние оттиски монет Волжской Болгарии с именем Мумина ибн ал-Хасана. О. с. монеты по типу (Фасме, 1926, № 18,

Янина, 1962, № 6), но штемпель другой. Одна монета отчеканена из хрупкого металла. Подобные оттиски монет эмира Мумина ибн ал-Хасана происходят из Веселовского могильника и могильника Нижняя Стрелка. Еще одна монета из Красногородского селища Чердаклинского района Ульяновской области была опубликована Лебедевым В.П., Трушиным И.Д., Кожевиным А.Е. (Лебедев, Трушин, Кожевин 2012, с. 163, №11–3, рис. 5, №а, 11–3), что показывает участие данных подражаний в денежном обращении. На верхней части монеты расположена тамга.

Односторонние серебряные индикации саманидским дирхемам встречаются в составе кладов X в. Это показывает, что имеющие прочную основу и высокий вес подражания наравне с полноценными дирхемами использовались как средства платежа. Верхняя дата этих подражаний соответствует дате подлинных монет. Для копирования изготовители подражаний использовали монеты находящиеся под рукой. С учетом времени поступления монет в Среднее Поволжье, их использование как объекта копирования не может превышать 10–20 лет. На наших монетах наиболее поздней датой является 976 год. Таким образом, поздней датой изготовления монет - подражаний является 80–90 гг. X – рубеж X–XI вв. Для определения время чеканки и бытования монет подражаний интерес представляет совместные находки подлинных монет, подражаний и литых украшений.

Подражания имеют небольшой вес: 1,12; 1,04; 0,73; 1,44; 0,36 гр.,

хотя имеют приблизительно одинаковые размеры: 30, 26, 28 мм. В подлинных монетах такой разброс весовых данных исключен. Это показывает, что отдельные подражания изначально не были предназначены для денежного обращения как средство платежа.

На подражаниях наблюдается различная степень искажения надписи.

1. Круговая надпись одна, что значительно облегчает работу резчика и дает возможность более крупно подать вторую строку. Надпись читаема.

2. На поле о.с. монеты пропускается последняя строка. Т.е. вырезается только имя халифа. В основном, это имя халифа Ат-Таи биллаха (363–381 г.х.). Надпись читаема.

3. Надпись искажена, однако по стилю можно улавливать смысл части надписи.

4. Надпись полностью искажена. Это, в основном, касается литым монетовидным подвескам.

Литые монетовидные подвески, отлитые на разных формах (№№25, 27). Г.А. Федоров–Давыдов исследуя аналогичный нумизматический материал Дубовского могильника из Килемарского района Республики Мари Эл отметил «литье производилось где-то в соседнем поселке, так как иначе подбор тождественных монетовидных подвесок в одном погребении был бы маловероятен». То же самое он писал об односторонних оттисках – «оттиски сделаны с одного подражания дирхему, свидетельствующие, что такие оттиски делались где-то по

соседству с могильником» (Федоров-Давыдов, 1984, с. 166).

Производство подвесок происходило таким образом. Первоначально арабские легенды вырезались на металлическом маточнике. Далее изготавливались глиняные литейные формы. В этом плане интересны материалы могильника Нижняя Стрелка из Юринского района Республики Мари Эл, где были обнаружены глиняные оттиски подражаний. Таким образом, нужно согласиться с мнением Г.А. Федорова-Давыдова, что такие редкие находки (оттиски монет) эта работа местных мастеров. Надпись на подвесках полностью искажена. Легенды на маточнике вырезались без оглядки на оригиналы, однако во многих из них улавливается имя саманидского эмира Насра ибн Ахмеда или халифа Ат-Таи биллаха. Это не случайно. Во первых монеты с этими именами были самыми массовыми и получили в Волжской Болгарии широкое распространение. Во вторых болгары чеканили высокого качества монеты – подражания с именем Насра ибн Ахмеда.

Монетовидные литые подвески получили широкое распространение. Кроме Республики Мари Эл они обнаружены в Чувашии, Удмуртии, Пензенской, Пермской, Ульяновской областях, в Татарстане (Западное Закамье). На севере Ульяновской области (Старомайнский район) их обнаружены более 40 шт. Часть их них опубликована (Лебедев, Беговатов, Храмченкова, 2012). Таким образом, ареал их распространения включает в себе всю территорию Волжской Болга-

рии и ближайших соседей, находящихся под ее экономическим, культурным и политическим влиянием.

По датировке этих подвесок. В.П. Лебедев датирует их второй пол. X – первой половиной XI вв. Как в фельсах на подвесках имеется только одна круговая надпись, а фельсы в Среднее Поволжье начали поступать только во второй половине X в. По-штемпельный анализ этих подражаний даст возможность уточнить время и место изготовления подвесок.

На монетах Русенихинского могильника выявлены следующие граффити.

1. На монете Муэмина ибн ал-Хасана (№31) в виде человеческой руки с большим пальцем вправо. Длина руки чуть меньше диаметра монеты, локоть закруглено. В публикациях не встречено.

2. На монете Михаила ибн Джафара. С именами Ал-Мустакфи биллаха и Ахмада б. Исмаила, Аш-Шаш, 29(5) г. х. / 907г. (№29) граффити: птица в полете. Граффити в виде изображения птиц встречаются крайне редко. В качестве примера можно привести изображение ворона на западно-европейской монете (XI) Свена Эстридсона (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, с. 56, рис. 16).

3. На монете Зийаридов Захир ад-Даула Абу Мансур Вушмагира (№ 22) в виде четырех черточек по типу (Добровольский, Дубов, Кузьменко, 1991, №147).

Появление граффити на монетах исследователи сводят к двум причинам: как магически-ритуальным, так и в качестве знаков собственности (Добровольский,

Дубов, Кузьменко, 1991, с. 133). Здесь неучтены имеющиеся на монетах многочисленные начертания: разделительные полосы для разрезания монет на части.

Граффити «благодатная рука», «птица-сокол» в публикациях не встречено, и можно предположить, что эти граффити местного производства. Поскольку в данный период, т.е. в IX–XI вв. имел огромное значение Волжский путь и на территории расположения могильников существовало только одно государство – Волжская Болгария, где и формировался клад для дальнейшего распространения на север и запад, можно сказать, что граффити были нанесены булгарами. В этой связи наблюдается параллели с татарскими надмогильными камнями XIII – XVI вв. На эпитафии из Болгар, Ст. Салман XIII столетия на нижней части камня вырезана стилизованное изображение птицы «кот» (Юсупов, 1960, т. 6). По представлениям предков татар после смерти человека, душа в виде птицы «улетает» от тела. На обратной стороне эпитафического камня 1552 г. вырезано следующие поэтические строки. «Для смерти радость/настала. Наша радость/ушла. Как будто коварным соколом/улетела. Не найдется желанный наш. Огорчениями оборвал надежды/ушедший. Даже/в печали своей утопая, /ушел. О юноша, душа моя не раду/ется. Опечаленный ушедший,/о юноша, отними душу мою»/ (Юсупов, 1960, т. 61). В стихотворении речь идет о соколе, а в граффити мы видим четкое изображение сокола. В представлениях местного населения птица

– сокол, возможно, имело такое же значение.

И в изображении «руки» мы находим параллели с эпитафиями. Приводим полный текст эпитафия 1308 г. из Болгарского городища. «Суд Аллаха/Он живой, который не умирает,/все живущее, кроме него, умрет./Почитатель ученых, мечетей/строивший, множество подающих вер/шитель, благодетельный наш, сборщик податей/области Суар Али ходжа, (его) сын Атрач/ходжа, (его) сын Абу-Бакр ходжа, (его)/сын Алп ходжа, (его) памятник./Из мира переселился по летоисчислению семь/сот восьмого года, джумади I/месяца, двадцать второго дня было» (Наkimzjnov, 1986, с. 174). На эпитафии слова «хайратлу алуи» с болгарского языка дословно переводиться как «рука, дающая подающих» и относиться к конкретному человеку – погребенному. Граффити так же может быть персонифицировано и, возможно, относиться к конкретному человеку, погребенного в Рус - 13/114 кв. В 2.

Такие единичные рисунки, имеющие смысловые параллели с болгарским материалом, нанесены местным населением. Цель нанесения граффити может иметь значение «обезвреживания» «обола мертвых». Местному населению были хорошо известны восточные монеты с арабской надписью, и оно ассоциировались с мусульманской религией. Нанесение граффити «нейтрализовали» мусульманское значение монеты и символа ислама. Обе рисуночные граффити нанесены на монетах Волжских болгар и происходят из одиночных погребений.

В жертвенных комплексах и погребениях Русенихинского могильника намечается определенный подбор монет по династиям. Так в жертвенном комплексе 5 обнаружены 4 монеты: дирхамы Бувайхидов и Семджуридов, также 2 волжско-булгарских подражания бувайхидскому дирхаму. По времени все монеты относятся к 80 гг. X столетия.

В жертвенном комплексе 6 обнаружены 3 монеты: 2 монеты Саманидов и волжско-булгарское подражание саманидскому дирхаму. По времени 2 монеты относятся к 80 гг. X столетия, волжско-булгарское подражание Ахмада б. Исмаила более раннее. В жертвенном комплексе 3 обнаружены 3 монеты: 1– саманидская, 1– Зийариды и волжско-булгарское подражание дирхаму Насра ибн Ахмада. По времени монеты относятся к 70 гг. X столетия.

В жертвенном комплексе 1 обнаружены 2 монеты: обе волжско-булгарское подражание саманидскому дирхаму, по времени относящиеся к 60 гг. X столетия.

В погребении 3 обнаружены 4 монеты волжских болгар. Погребение по монетам датируется 70 гг. X века.

Таким образом, монеты позволяют более точно определить датировку жертвенных комплексов и погребений Русенихинского могильника.

Надо отметить, что нумизматический материал комплекса или погребения отличаются только количеством монет. Разделения нумизматического материала по их

стоимости, типа серебро дороже, литые украшения дешевле, не было.

Как показывает химический анализ состава металла Русенихинского могильника³, у саманидских и волжско-булгарских монет серебра в составе составляет свыше 90%. У монет Бувайхидов – 66 %. У монет Семджуридов процент содержание серебра разнятся: у № 10 – 57%, а № 15 – 94%.

Из волжско-булгарских подражаний только у № 23 имеет пониженное содержание серебра – 78%, все остальные подражания отпеча-

нены из высокопробного (90–96%) серебра.

Литые монетовидные подвески, естественно, состоят из меди и олово со значительной долей свинца и цинка. Только в подвесках имеется небольшое количество железа.

Отличительной чертой болгарских монет №№ 1-5 является наличие в составе монет золота и «Sb», последнее встречается только в составе вышеназванных монет. Булгарские монеты №№ 2, 4, 5 и 8 выделяются повышенным содержанием «S» до 6,19%.

ЛИТЕРАТУРА

Безлюдовский клад X в.: материалы и исследования // Археология евразийских степей. Вып. 18 / Гл. ред. П.Н. Петров. Казань: Отечество, 2014. 288 с.

Добровольский И.Г., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 192 с.

Кропоткин В.В. Торговые связи Волжской Болгарии в X в. по нумизматическим данным // Древние славяне и их соседи / МИА № 176. М.: Наука, 1970. С. 146–150.

Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. / Ученые записки ЧувНИИ. Вып. IX. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1954. 64 с.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана и о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: Издательство. Харьковского гос. Университета им. А. М. Горького, 1956. 345 с.

Кулешов Вяч. С. Новые данные о композиции Козьяновского клада // Studia Numismatica Albaruthenica. Vol. I. (Вып. 1) / уклад. В.М. Сідаровіч, М.А. Плавінскі. Мінск: Медысонт. 2011. С. 79–94.

Лебедев В.П. Незамеченный новый тип дирхема эмира Волжской Булгарии Абдаллаха ибн Микаила. URL: <http://zwz.ru/wiki/num2/detail.php?ID=17430> (дата обращения: 10.04.2018).

Лебедев В.П., Беговатов Е.А., Храмченкова Р.Х. Монетовидные литые подвески Волжской Болгарии. // Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 2. Казань: Изд-во «Яз»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 163–174.

Лебедев В.П., Трушин И.Д., Кожевин А.Е. Нумизматические находки на булгарских домонгольских памятниках Ульяновской области. // Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань: РИЦ, 2012. С. 154–171.

Лебедев В.П., Трушин И.Д., Кожевин А.Е. Русско-Юрткульский клад первой половины X века. // Исследования по средневековой археологии Евразии / Науч.ред. К.А. Руденко. Казань: РИЦ, 2012а. С. 173–182.

Лебедев В.П., Трушин И.Д., Кожевин А.Е. Монетный комплекс с Арбузовского селища Ульяновской области (X–начало XI вв.) // Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Вып. 1. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.М АН РТ, 2011. С. 139–153.

¹ См. таблица № 6 в монографии Т.Б. Никитиной в этом же номере.

Лебедев В.П., Рисплинг Г. Беловский клад куфических дирхамов первой четверти X в. из Курской области // Археология евразийских степей. 2017. №6. С. 51–64.

Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. 872 с.

Молчанов А.А. О монетном чекане Волжской Болгарии конца X в. (дирхам Абд ар-Рахмана ибн Мумина 387 г. х.) // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений (Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998). Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 1998. С. 62–64.

Мухамадиев А.Г. Древние монеты Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 200 с.

Мухаметшин Д.Г., Никитина Т.Б. Нумизматические материалы Волжско-Камской Болгарии из Русенихинского могильника. // Роль Общества археологии, истории и этнографии в сохранении культурного наследия Волго-Уралья. Сборник тезисов конференции, посвященной 135-летию Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 4–5 февраля 2014 г. С. 65–68.

Мухаметшин Д.Г. Новые материалы по монетной чеканке Волжских булгар X века. // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III Казань: Отечество, 2014. С. 299–301.

Нунан Т.С. Торговля Волжской Болгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сборник статей памяти проф. И.В. Дубова. / Отв.ред. А.Н. Кирпичникова, В.Н. Седых СПб.: СПбГУ 2004. С. 256 – 311.

Повествование о путешествии Ахмеда Ибн Фадлана, написанное во время поездки в 921-922 годах в Булгарское государство (новое в переводе на русский язык и научных комментариях). Казань: Изд-во «Слово», 2013. 512 стр. + 16 стр. илл. с. 267

Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах // Записки Императорского Археологического общества. Т. VI. Отделение I. СПб., 1855. С. 3–238.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Дубовского могильника // Новые памятники археологии Волго-Камья. Археология и этнография Марийского края, выпуск 8, Йошкар-Ола, 1984. С. 160–172.

Фасмер Р.Р. О монетах волжских булгар X века // ИОАИЭ. 1926 . т. XXXIII, Вып. 1. С. 29–60.

Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: изд-во АН СССР. 1960. 165 с., таблицы.

Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции, т. 4, МИА № 111. Москва, 1962. С. 179–204.

Cert Rispling. The Volga Bulgarian imitative coinage of al-amir Yaltawar («Barman») and Mikail b. Jafar // Sigtuna Papers: Proceedings of the Sigtuna Symposium on Viking-Age Coinage 1–4 june 1989. Cornmentationes de Nummis Saeculorum IX–XI in Suecia Repertis. Nova Series 6. Stockholm; London. 1990. P. 275–282.

Treadwell L. Buyjd Coinage. A Die Corpus (322-445 A.H). Oxford, 2001. P.244, Sy369.1/R3.

Hakimzjnov F.S. Nev Volga Bulgarian inscriptions.// Akta Orientalia Academiae Scietiarum Hung. Tomus XL (1), 1986, P. 173–177.

Информация об авторах:

Мухаметшин Джамиль Габдрахимович, научный сотрудник ГБУК «Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник». (г. Болгар, Россия); djamil78@list.ru.

Гомзин Андрей Александрович, научный сотрудник Института археологии РАН. (г. Москва, Россия); gomzin_a@mail.ru

NUMISMATIC MATERIAL FROM RUSENIKHINSKY BURIAL MOUND

Oriental coins and imitations have been discovered in the burials of Rusenikhinsky mound located in Nizhny Novgorod Oblast. They include a considerable number of Volga Bolgar coins and Volga Bolgar imitations of oriental coins. The majority of the coins are punctured, as they have been previously used as adornments. The coins facilitate accurate dating of the burials. At the same time, the fact that the Ancient Mari used a large number of Volga Bolgar coins reflects their close cultural and economic relationship.

Keywords: Rusenikhinsky burial mound, Nizhny Novgorod Oblast, burials, coin, coin pendants, Volga Bolgars.

About the Authors:

Mukhametshin Dzhamil G. Candidate of Historical Sciences. Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve. Nazarovyh St., 67, Bolgar, 422840, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; djamil78@list.ru.

Gomzin Andrey A., Research Associate, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; gomzin_a@mail.ru.